

Глава 14

Наставления лекаря

В спальне царил полумрак.

В курильнице тлели успокаивающие благовония. Бамбуковые шторы на окнах были опущены, и большая кровать тёмного дерева тонула в тени. Атмосфера в комнате была гнетущей.

Полог кровати был почти полностью задёрнут, скрывая того, кто лежал внутри. Лишь у изголовья занавесь была подвязана красным шнуром, оставляя небольшой просвет.

Из этого просвета на край кровати была вытянута худая рука. Тёмная текстура дерева подчёркивала мертвенную бледность кожи, а синеватые вены проступали на ней, словно тропинки в заснеженном поле.

На кровати лежал Жун Се, потерявший сознание в оружейной.

Цуй Синмяо сидела у края, опустив глаза. Её пальцы умело нащупали пульс на запястье юноши. Время от времени она слегка сдвигала их, и тонкие нити бледно-зелёного света проникали сквозь кожу, следуя по меридианам вверх. Этот свет проходил через меридиан сердца, достигал моря ци, совершал малый небесный круг и возвращался к кончикам её пальцев.

Диагностика закончилась, когда в курильнице догорели семь палочек благовоний. Тонкие пряди волос на лбу лекаря промокли от пота и облепили кожу.

Она закрыла глаза, тихо выдохнула и откинулась на спинку кресла.

Послышался тихий звук — в чашку наливали чай. В воздухе снова разлился аромат травы духовной клетки и жасмина.

Девушка приоткрыла веки и увидела, как великий Святой Меча наливает ей чай. Воистину, солнце взошло на западе.

Только что в оружейной, когда Жун Се внезапно упал, Цуй Синмяо ещё не успела опомниться, как Шэнь Бинсы, отшвырнув Светоэлектрическую Белую Орхидею, молнией метнулся к нему и подхватил на руки. Лицо его было таким страшным, что девушке показалось — он готов убить.

Она взяла чашку и отпила. Чай был идеальной температуры и очень освежающим.

— Не зря тебя называют великим мастером уровня Зародыша души с двойным корнем воды и огня. Чай завариваешь отменно, — усмехнулась Цуй Синмяо.

Бинсы спокойно принял её колкость. Он даже услужливо поправил подушку у неё за спиной и убрал догоревшие благовония. Предыдущие шесть палочек он тоже вовремя менял.

— Разбуди его, — сказала девушка, глядя на всё ещё спящего человека.

Дыхание Жун Се было ровным, а цвет лица — намного лучше, чем сразу после обморока.

Святой Меча сделал жест: «Прошу».

«Какой же ты осторожный», — подумала Цуй Синмяо.

Она снова коснулась запястья юноши, но на этот раз не для диагностики, а чтобы легонько потрясти его руку.

— Жун Се, Жун Се? — мягко позвала она.

— Мм... — он нахмурился и медленно открыл глаза. Длинные ресницы дрогнули, и из-под них показались глаза, похожие на стекло, — пустые и растерянные. Он неподвижно смотрел в потолок.

Некоторое время юноша не мог понять, где находится.

Потолок был знакомым, но это была не его кровать. Понадобилось мгновение, чтобы он сообразил: это постель Шэнь Бинсы.

Как он здесь оказался?

Обрывки воспоминаний нахлынули на него, и мучительная сцена вновь пронеслась перед глазами. Он невольно прижал руку ко лбу.

— Ух... больно...

Что-то с силой врезалось в край кровати, отчего та содрогнулась.

Жун Се почувствовал, как над ним нависла тень, заслонив и без того тусклый свет. Он поднял

глаза и увидел огромное лицо, склонившееся совсем близко.

Предметы, находящиеся так рядом, обычно расплываются. Юноша испугался и попытался оттолкнуть его, но его руку перехватила хватка, подобная железным тискам.

— Ты проснулся. Не двигайся, — произнёс Шэнь Бинсы.

Жун Се видел, как глаза друга бегают по его лицу, словно там был написан какой-то тайный шифр, который можно было разглядеть, лишь приблизившись вплотную.

— Как ты себя чувствуешь? Где болит? — тихо спросил Святой Меча. — Не волнуйся, Цуй Синмяо — лекарь, лучшая ученица главы секты Облачных Гор. Она поставит на кон честь своих предков, но вылечит тебя.

— Тьфу на тебя, — девушка хлопнула его по спине. — Отойди, пожалуйста. Кто из нас лекарь, ты или я?

Гора по имени Шэнь Бинсы наконец-то сдвинулась.

Жун Се с облегчением выдохнул. Когда друг говорил, его горячее дыхание касалось кожи, и юноша невольно задерживал своё.

— Старший брат Жун, я только что провела диагностику с помощью уникальной техники нашей секты «Духовное зондирование», — серьёзно сказала Цуй Синмяо. — Скажу сразу: корень проблемы — в твоих духовных корнях.

— В духовных корнях? — удивился Жун Се. — С ними что-то не так?

Бинсы достал камень образов, записывающий звук и изображение, и, влив в него духовную энергию, приготовился фиксировать диагноз.

— У тебя три духовных корня: вода, дерево и молния. Все они — «расходного» типа. При длительном использовании их способность поглощать и накапливать в море ци внешнюю духовную энергию ослабевает.

— В таком случае, лучшее решение — меньше использовать духовную силу и никогда не превышать предел своего тела. То есть, не продолжать использовать магию, когда чувствуешь усталость.

Цуй Синмяо закончила, и в комнате воцарилась тишина.

— И это всё? — не выдержал Святой Меча.

— Всё, — ответила девушка.

— А как лечить? Если он будет отдыхать и по возможности не использовать духовную силу, она восстановится до прежнего уровня? — засыпал её вопросами Бинсы.

— Нет. Я же сказала, у старшего брата Жуна корни «расходного» типа. Каждый раз, когда он превышает предел, он истощает их... Он, должно быть, какое-то время сильно перенапрягался, и теперь они серьёзно повреждены. Вернуться к прежнему состоянию невозможно.

— То есть, он не мог заложить фундамент раньше и не сможет в будущем? И чем усерднее он будет совершенствоваться, тем быстрее иссякнет его сила? — Святой Меча нахмурился ещё сильнее.

— Именно так. Даже камень, собирающий дух, не поможет восстановить корни... — Цуй Синмяо заметила явное недовольство на лице собеседника и вздохнула. — Не все так одарены, как ты. Состояние старшего брата Жуна — это участь большинства. Не веришь — спроси в своей внутренней секте, сколько учеников ежегодно отчисляются за провал на стадии Закладки фундамента. Кого больше: тех, кто преуспел, или тех, кто потерпел неудачу?

— Но...

Тот хотел было возразить, но увидел, что Жун Се, опираясь на руки, пытается сесть. Бинсы умолк, мысленным усилием притянул подушку, подложил её под спину друга и помог ему опереться.

Жун Се сел, перевёл дух и, подняв голову, сказал:

— Дева Цуй, вы — истинная божественная целительница. Всё, что вы сказали, — чистая правда.

Цуй Синмяо бросила на Шэнь Бинсы взгляд, который ясно говорил: «Видишь, я была права».

Но Святой Меча не обратил на неё внимания, его глаза были прикованы к лицу юноши.

Тот мягко улыбался. В его виде не было ни тревоги, ни уныния, словно он давно смирился с таким исходом.

— Я знаю, что я обычный человек, а обычные люди рождаются, стареют, болеют и умирают. Мне повезло, что в детстве у меня обнаружили духовные корни и я смог поступить во внутреннюю секту Духовного Зеркала вместе с тобой, — сказал он, глядя на Бинсы. — Я не

стремлюсь заложить фундамент, я лишь хочу, чтобы моё нынешнее состояние продлилось как можно дольше. Дева Цуй, вы можете сказать мне, как это сделать?

— Конечно! — девушка обожала таких пациентов, которые быстро принимали реальность. Хотя Жун Се и не был больным, просто обычным человеком.

— Придя сюда, я заранее договорилась с Шэнь Бинсы, чтобы он не говорил тебе о цели моего визита и не вмешивался в наш разговор. Теперь я могу сказать: это было сделано для того, чтобы увидеть твоё истинное состояние без прикрас.

Цуй Синмяо говорила откровенно.

Жун Се удивлённо приподнял брови. Так вот в чём дело. Неудивительно, что друг вёл себя так странно... Он невольно посмотрел на Святого Меча, и тот решительно кивнул.

— Конечно, у меня были и другие, личные причины... из-за которых я немного перегнула палку, и старший брат Жун упал в обморок в оружейной. Прости меня, — девушка опустила голову, извиняясь.

— Нет, дева Цуй, я не из-за вас... — замахал руками юноша, пытаясь объяснить, но понял, что это невозможно. — В общем, не в вас дело.

— В моей вине тоже, старший брат Жун. Я знаю, что ты уже очень устал, готовясь к моему приезду, и потратил почти всю энергию, а я ещё и устроила в оружейной ссору из-за пустяка... — признавая свою ошибку, Цуй Синмяо вдруг возмущённо добавила: — Но это не только моя вина! Шэнь Бинсы обманул меня, так что он несёт как минимум половину ответственности!

Тот, обычно такой острый на язык, на этот раз промолчал. Он лишь молча поправил одеяло Жун Се с видом, который говорил: «Я с тобой даже спорить не стану».

— Хм, — выплеснув эмоции, Цуй Синмяо продолжила: — Старший брат Жун, по моим наблюдениям, хотя на вилле ты, кажется, ничем не занят, на самом деле здесь много скрытых опасностей, связанных с чрезмерным расходом сил. Например, разбор небесных материалов и земных сокровищ. Это опасное дело, и впредь ты не должен заниматься им лично. Пусть Святой Меча делает это сам или найдёт кого-нибудь. В общем, тебе нельзя.

— Но... — на самом деле, Жун Се очень любил это занятие. Хотя после него он всегда уставал, он чувствовал удовлетворение и узнавал много нового. Он даже хотел составить полный каталог всех артефактов на вилле.

— Не будешь, — отрезал Бинсы. — Я найду людей из внутренней секты.

— Ах, — на лице Жун Се отразилось разочарование.

— Будешь просто наблюдать, — добавил Святой Меча.

— Я бы посоветовала даже не наблюдать. Особенно это касается твоей оружейной. Старшему брату Жуну нельзя делать туда ни шагу. В таком месте, где собрано столько сокровищ и духовное давление так велико, даже простое пребывание истощает силы. Для него в этом нет никакой пользы, — Цуй Синмяо словно вылила на них ушат холодной воды.

— ...Понятно, — ответил Бинсы.

— И ещё, повседневное поддержаниевиллы тоже требует много магии. Я советую старшему брату Жуну делать что-то, но не всё. И лучше использовать талисманы и артефакты, а не свою собственную духовную энергию. Сократи её использование до трети от прежнего.

— С этим нет проблем. Я могу писать талисманы своей силой, сразу побольше, — кивнул Святой Меча.

— Отлично. Запомните эти два правила: «не делать» и «делать меньше». Я выпишу ещё несколько рецептов для укрепления тела и очищения меридианов. Принимайте их вовремя, сохраняйте хорошее настроение, рано ложитесь и рано вставайте. В таком случае нынешнее состояние можно поддерживать лет десять, а то и больше.

— А что будет через десять лет? — тут же спросил Бинсы.

— Духовная сила, естественно, иссякнет, и он станет таким же, как обычные люди, — с видом само собой разумеющегося ответила Цуй Синмяо.

— ... — веко Святого Меча дёрнулось. — Это всё равно что ничего не сказать! Ты вообще у своего наставника медицине училась?

— Не веришь мне — найди другого лекаря! Посмотрим, что они скажут! — не выдержав, закатила глаза девушка. — Лекари — не боги, они не могут изменить законы природы. Если ты не веришь в судьбу, то пусть он и дальше разбирает для тебя сокровища, води его в оружейную хвастаться своими трофеями! Посмотришь, как его силы иссякнут за три года и его настигнет откат Небесного Дао! И тогда он не просто состарится, как обычный человек!

— ...

Тот не нашёлся с ответом, но было видно, что он не смирился.

— Ладно, выйди. Мне нужно сказать кое-что братцу Жуну наедине, — махнула рукой Цуй Синмяо, давая понять Бинсы, чтобы он уходил.

— Что такого ты хочешь сказать, чего нельзя сказать при мне? — тут же насторожился Святой Меча.

— Особые врачебные предписания, которые тебе знать не положено, — девушка постучала пальцем по подбородку. — Ах, да, я помню, у тебя есть «Всеслышащее ухо». Закрой его. Если подслушаешь, мои рецепты не подействуют.

— ... — эта легкомысленная угроза попала в самое больное место. Хоть он и был раздосадован, но всё же встал, вышел и закрыл за собой дверь.

В комнате остались только Цуй Синмяо и Жун Се.

На самом деле в душе у юноши царил хаос. Он был не так спокоен, как казалось. Ведь он только что решил усердно совершенствоваться, а лекарь сказала ему, что он никогда не сможет заложить фундамент и должен будет беречь силы... И даже так у него было всего десять лет. Через десять лет он полностью лишится магии и станет лишним человеком на вилле «Тающий снег», просто «старым другом» Шэнь Бинсы.

«Это слишком ужасно, — думал Жун Се. — Неизвестно, какой финал страшнее: этот или тот, что я видел в пророческом сне».

«По крайней мере, парное совершенствование с Бинсы могло бы растянуть историю на три тысячи глав. Конец, конечно, вышел бы печальным, но процесс обещал быть весьма приятным».

— Старший брат Жун? — голос девушки вырвал его из размышлений.

— Дева Цуй, простите, говорите, — юноша посмотрел на неё.

Цуй Синмяо опустила голову, словно смущаясь. Помолчав немного, она сказала:

— Старший брат Жун, сначала пообещай мне, что никому не расскажешь о том, что я тебе сейчас открою, хорошо?

— ...А? — удивился он. — Хорошо, я обещаю.

— И Шэнь Бинсы тоже не говори.

— И ему не скажу.

— Хм... — Цуй Синмяо сцепила руки на коленях, её пальцы нервно переплетались. Казалось,

она приняла какое-то важное решение. Она подняла голову, и её глаза ярко блеснули. — На самом деле... мне нравится Шэнь Бинсы!

<http://bllate.org/book/15975/1499214>